

Ф О Л Ь К Л О Р И С Т И К А

УДК 398.8(=511.131)

В. Н. Денисов

УДМУРТСКИЙ ФОЛЬКЛОР УСТАМИ УРОЖЕНЦЕВ КУКМОРСКОЙ ЗЕМЛИ: К 100-ЛЕТИЮ ПРОВЕДЕНИЯ ФОНОГРАФИЧЕСКИХ ЗАПИСЕЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ-УДМУРТОВ В АВСТРО-ВЕНГРИИ

Статья посвящена исследованию фонографических записей удмуртов, которые выступили информантами австро-венгерских ученых в лагерях военнопленных во время Первой мировой войны. Записи проводились с помощью «Архив-фонографа» на специальные восковые диски. Были записаны традиционные удмуртские народные песни, в том числе от 4 уроженцев современного Кукморского р-на Республики Татарстан.

Ключевые слова: фонографические записи, восковые диски, Первая мировая война, военнопленные, удмуртские песни, фонограммархив.

В годы Первой мировой войны в результате военных действий значительное количество солдат российской армии оказалось в плену в странах Тройственного (с 1915 г. – Четверного) союза. Большинство русских военнопленных находилось в лагерях на территории Германии и Австро-Венгрии (соответственно 42,14 и 56,9 %) [1]. Концентрацией в лагерях военнопленных из самых разных уголков мира, среди которых были представители военнопленных даже азиатского и африканского континентов, заинтересовались ученые Австро-Венгерской и Германской академий наук. Они решили воспользоваться сложившейся ситуацией в своих научных интересах и провести среди них масштабные исследования антропологического и этнографического характера. В Австро-Венгрии эту идею выдвинул и реализовал известный австрийский этнограф и антрополог Рудольф Пёх (1870–1921), который совместно с композитором Робертом Лахом (1874–1958) организовал проведение фольклорно-лингвистических записей военнопленных, в том числе представителей финно-угорских народов: удмуртов, коми-зырян, коми-пермяков, мордвы, марийцев. По инициативе Академии наук была создана специальная комиссия из ученых, в которую вошли известные европейские антропологи, этнографы, лингвисты и музыковеды. В частности, для расшифровки и подготовке к публикациям собранных звуковых материалов в комиссию был приглашен академик Бернат Мункачи, один из наиболее авторитетных венгерских специалистов по удмуртскому языку. Кроме него,

Фото 1. Лагерь Кенермезё (Эстергом) на фоне горы Киш-Штража, 1916 г.
(фото с сайта: <http://personalhistory.ru/images/Kenyermezo/019f.jpg>)

расшифровкой и исследованиями финно-угорских записей занимались Давид Рафаэль Фокош-Фукс (коми-зырянские и коми-пермяцкие записи), Эден Беке (марийские записи), Антал Клемм (мордовские записи). Техническую сторону процесса записей обеспечивал Фонограммархив Австро-Венгерской Академии наук в Вене, обладавший самой современной для своего времени звукозаписывающей аппаратурой. Для записей применялся так называемый «Архив-Фонограф», разработанный инженерами Фонограммархива на основе фонографа Эдисона. В нем вместо традиционных восковых валиков использовался более удобный для использования в полевых условиях восковой диск.

Работа с будущими информантами началась в конце мая 1915 г. в одном из наиболее крупных лагерей военнопленных в Австро-Венгерской империи – в лагере Кенермезё (*Kenyermező*), который располагался на территории военного полигона возле горы Киш-Штража, недалеко от города Эстергом (ныне это территория современной Венгрии). В Эстергомском лагере (так он официально именовался в документах) на тот период находилось 39 военнопленных-удмуртов, 27 из которых были отобраны в качестве информантов [4. С. VI]. На начальном этапе записи проводил непосредственно сам Рудольф Пёх. Впоследствии к проведению записей подключился его коллега австрийский композитор Роберт Лах, а ассистентами к нему были назначены Лео Хайек и Ганс Поллак, технические специалисты Фонограммархива.

10–11 сентября 1915 г. в лагере около г. Рейхенберг (ныне г. Либерец, административный центр Либерецкого края, Чехия) Р. Пёх записал удмуртского военнопленного **Ипатия Коровина** родом из д. Пуро-Можга Сарапульского уезда Вятской губ. (ныне эта деревня с тем же названием находится в Мало-Пургинском р-не Удмуртской Республики). Он исполнил две рекрутские песни «Э, нэние, тй дядяе, малы монэ вордйды?» («Эх, маменька, тятенька, зачем меня родили?») и «Кык артэ пнпуэд, кык артэ ппуэд...» («Две березки, два дуба...»).

В настоящее время эти восковые диски с записями и рукописные материалы к ним хранятся в Фонограммархиве Австрийской Академии наук в Вене.

Спустя две недели, 24 сентября в лагере близ г. Эгер (ныне г. Хеб, Чехия, недалеко от границы с Германией) Р. Пёхом был записан удмурт из д. Тыло-гурт (Верхняя Юмья) Старо-Юьминской волости Мамадышского уезда Казанской губ. **Сайфуллин Сайфеев** (ныне это д. Верхняя Юмья [Тыло] Кукморского р-на Республики Татарстан). В тот же день на восковой диск его записал еще Г. Поллак. Всего на этих трех дисках звучат 20 удмуртских песен, 15 из которых – это прочтение текстов песен. Надо отметить, что С. Сайфеев оказался настолько полезным и ценным информантом, что спустя некоторое время он был переведен из лагеря Эгер в Будапешт. Туда же из других лагерей были впоследствии переведены еще несколько удмуртских информантов.

Уже в Будапеште 3 сентября 1917 г. техническим специалистом Фонограммархива Лео Хайеком были записаны еще 3 удмуртских информанта, один из которых оказался земляком С. Сайфеева:

– **Василий Семёнов** из д. Улын-гурт (Ошторма Юмья) Старо-Юьминской волости Мамадышского уезда Казанской губ. (ныне это с. Ошторма Юмья (Улын-гурт) Кукморского р-на) напел единственную песню «*Чебер возвылын чалма сьскаед...*» («На красивом лугу купальница [твоя]...»);

– **Калян Гальямшин** из д. Урада (Вотская Урада) Гондырской волости Осинского уезда Пермской губ. (д. Вотская Урада Янаульского р-на Республики Башкортостан) – 2 песни;

– **Акмадыша Джандусов** из д. Виль-Калмияр (Новый Калмияр) (Калмияры) Татышлинской волости Бирского уезда Уфимской губ. (д. Новый Калмияр Куединского р-на Пермского края) – 3 песни.

Таким образом, в общей сложности группа Пёх – Поллак – Хайек записала на 8 восковых дисков 28 удмуртских песен. Часть этих записей с расшифровками были позже опубликованы в работах Р. Лаха и Б. Мункачи [3, 4].

В дальнейшем записи удмуртов с использованием технических средств больше не проводились. Тем не менее уже в Будапеште, куда были переведены наиболее ценные информанты, Р. Лах и Б. Мункачи продолжили сбор удмуртских языковых и фольклорных материалов и подготовку их к публикациям. На первом этапе Б. Мункачи транскрибировал удмуртские тексты на латинице и переводил их на немецкий язык. Затем Р. Лах, используя уже готовые материалы, многократно прослушивал песни «вживую» и приводил их нотные записи. Таким образом были обработаны удмуртские песни в исполнении уже упомянутых информантов – Семенова Василия, Сайфеева Сайфуллина, Джандусова Ахмадыши, Гальямшина Каляна, впоследствии включенные в его публикацию 1926 г. [3. С. 29–47]. На фото 2 приводится образец нотировки песни в исполнении Василия Семенова.

В этот же сборник вошли песни в исполнении **Каленина Егора**, родом из д. Ягошур Глазовского уезда (сейчас эта деревня входит в состав Базезинского р-на Удмуртской Республики), **Ди(ь)яконова Ивана** и **Максимова Ефима** из д. Мукабан Зюзинской волости Сарапульского уезда (ныне – д. Мукабан Шарканского р-на УР). Наиболее продуктивно шла работа с удмуртским инфор-

Gesänge russischer Kriegsgefangener. 29

Wotjakische Gesänge.

Vasilij Semjonov.

1. (Lied beim Schaukeln).
M. M. ♩ = 48
Тѣдѣ дѣшъ лобѣзосъ мамѣ гѣзъ ѡсоѣ: солѣс-но мамѣзѣ кѣнъ октоз?!
dallan matse...maz mi-kä kulom, mülëkëm tiäz kün oktoz?!

2. (Rekrutenlied: Abschied von der Heimat).
M. M. ♩ = 88
Лѣм-ѣсѣ-но палаśанъ тѣккѣ потоз, бур пал-но сезгдѣлѣно пузалтоз?
bur pehel seraloz-no kulneđ seriktöz, tugarihošet todai üsche.

3. (Osterlied).
M. M. ♩ = 90
Ümo-pu bozi jose-no liöz...sal'ë-kä, male pektaškom bal-pua?!
aslam ešjose (ao aj) vai-derja, male italenom datšöste?!

4. (Kinderlied).
M. M. ♩ = 66
Bakajostän eberjosez mak-saskajos vai-derja;
nejšöllän eberjosez, deraze iakla vai-derja;
atekailän korkajosez šukter läu peres atai vai-derja.

Wissaugber. d. phil.-hist. Kl. 203. Bd. 5. Abh. 3

Фото 2. Образец нотировки песни в исполнении Василия Семенова [3. С. 29]

Тѣдды но Кам шукыез
Ярьсѣ но яре шуккиськоз.
Милям но кырзаса юшмамъёсмы
Гуртысен гуртэ кылїськоз.

Вити, вити тонэ, уrome,
Витьтон кырзан кыл кырзаса,
Пеймыт куазез мон сактытї,
Тонэ, уrome, утчаса.

Мыным атай вал сѣтїз но,
«Кытчы ке но мын!» – шуиз, –
Туганъестэ яратїд ке,
Зыгырты но вай!» – шуиз.

мантом из современного Кукморского р-на Семеновым Василием, который напел 171 песню. Кроме него и Сайфуллина Сайфеева в числе информантов Б. Мункачи оказались еще два уроженца Кукморского р-на Республики Татарстан – **Шахтин Баймет** из д. Нижний Кумор (Тыбан Кумор) и **Тукташов Сайфулла** из д. Куркино (Кир аул). Обе деревни до сих пор сохранили свое прежнее название. Б. Шахтин напел 29 песен, а С. Тукташов – 13. Записи двух последних информантов оказались опубликованными только в материалах Б. Мункачи. В общей сложности, от удмуртов – уроженцев нынешнего Кукморского р-на, был собран огромный объем традиционного удмуртского фольклора самых различных жанров – всего 233 единицы, что составило почти треть всего собранного австро-венгерскими учеными удмуртского фольклора в 1915–1917 гг. Эти уникальные материалы не утратили своей ценности и в наши дни и являют собой прекрасные образцы фольклорного наследия удмуртского народа. Ниже приводим несколько песен и частушек в исполнении Василия Семенова*:

Седые волны Камы
Бьются между берегами,
А наши песни разлетаются
От села к селу за нами.

Пока тебя, родная, ждал,
Я столько нынче песен спел,
Что в небе тучи разогнал.
Тебя найти лишь не сумел.

Когда отец коня мне дал,
В добрый путь! – он мне сказал, –
И если девушку полюбишь,
Ее в объятиях привези.

* Перевод песен приводится по [2].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Сергеев Е. Ю.* Русские военнопленные в Германии и Австро-Венгрии // Новая и новейшая история. 1996. № 4. С. 66.
2. *Уваров А. Н.* Подарок Мункачи. Песни и сказания. Ижевск, 1983. С. 91, 92, 106.
3. *Lach R.* Gesänge russischer Kriegsgefangener. I B. Finnisch-ugrische Völker. 1. Abteilung. Wotjakische, syrtjänische und permiakische Gesänge. Transkription und Übersetzung der wotjakischen Texte von Prof. Dr. Bernhard Munkácsi, der syrtjänischen und permiakischen von Dr. Raphael Fuchs. Wien und Leipzig, 1926.
4. *Munkácsi B.* Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken. Aus dem Nachlasse von Bernhard Munkácsi. Herausgegeben von D. R. Fuchs. Helsinki, 1952. S. VI.

Поступила в редакцию 28.12.2016

V. N. Denisov

Udmurt Folklore Recorded from Natives of the Kukmor Land: on the 100th Anniversary of Phonographic Recordings of the Udmurt Prisoners-of-War in Austria-Hungary

The article aims to research phonographic recordings of the Udmurts who were interviewed by Austro-Hungarian scientists in prison camps during World War I. Phonograph recordings which were made on special wax disks include traditional Udmurt folk songs performed by 4 natives of contemporary Kukmorsky district of the Republic of Tatarstan.

Keywords: phonograph recordings, wax discs, World War I, prisoners-of-war, Udmurt songs, Phonograph-Archive.

Денисов Виктор Николаевич,

кандидат филологических наук, доцент, научный сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: vicnicden@gmail.com

Denisov Victor Nikolayevich,

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Research Associate,
Udmurt Institute of History, Language and Literature
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
426004, Russia, Izhevsk, Lomonosov St., 4
E-mail: vicnicden@gmail.com